

Диджей Гаспар едва успел вернуться домой, чтобы снять куртку, когда раздался звонок. Часы в гостиной показывают 11:30, и он планировал сразу лечь спать. Это был длинный день, и как экстраверт он был вдвойне длинным. Тем не менее, время и время звонка в дверь предполагали, что это что-то важное. Он открыл дверь, и стоя на пороге, был наименее вероятным человеком, которого он мог себе представить.

Горячая рыжая девочка с сегодняшнего дня.

— Э... — внушительно выговорил он.

— Привет! Вы же ди-джей Гаспар, верно? — Она улыбалась от уха до уха. Как бы дружелюбно она ни выглядела, это, тем не менее, приводило в замешательство.

— Да, точно... прости, я забыл...

— Табита, но теперь я зову себя Табби. Хупер. Из соседнего дома? Не совсем, но вроде того.

— Вот так, да, конечно. Что я могу сделать для тебя, Табби?

Она хихикнула, и хотя он провел в ее обществе всего двадцать минут своей жизни, этот звук был неприятным. Вся ее эстетика была чистой готикой. По крайней мере, так было, когда они встретились сегодня днем. Винно — рыжие волосы с фиолетовыми прожилками на коже, которая, казалось, никогда не видела солнца; черная футболка и черные джинсы поверх черных сапог, ногти на руках (и, вероятно, на ногах) выкрашены в черный цвет. Это показалось ему немного шаблонным, даже несколько анахроничным для современной девочки — подростка.

Сейчас она все еще была во всем черном, только мешковатая футболка, которую она носила раньше, теперь была облегающей, обтягивая пару выдающихся грудей. Однако Ди Джей едва обратил на это внимание, когда понял, что на ней джинсы в стиле Дейзи Дюк, только это были черные джинсы, как на ней сегодня днем, только на два с половиной фута короче. Или, точнее говоря, около шести дюймов в длину. Ее обнаженные ноги были похожи на две реки крема, вытекающие из этих шорт.

В его черепе зазвучали тревожные звоночки. Ее привлекательность была заметна, когда он встретил ее и ее семью во второй половине дня; теперь же она была похожа на кусок готичной тюремной приманки. — Вообще — то я как раз иду спать, — осторожно сказал мужчина. Он не видел ничего хорошего в том, что тридцатилетний мужчина пригласил в свой дом незнакомую семнадцатилетнюю девушку без свидетелей. — Может, ты просто скажешь мне, что ты здесь делаешь?

— О, не позволяйте мне мешать вам лечь в постель! — Она огляделась по сторонам, затем заговорила мягким тоном. — Хочешь, я пойду с тобой? Ты мог бы, например, поиграть с моими сиськами!

Он моргнул.

— Ладно, я не знаю, что за странную шутку ты затеяла и кто тебя подговорил, но уже поздно, и я устала, так что спокойной ночи.

Странно, но ее улыбка не исчезла, когда он закрыл дверь у нее перед носом.

— Хорошо, значит, ты хочешь, чтобы я тогда просто подождала здесь?

— Конечно. Сделай это. — Диджей закрыл дверь и скрылся в своей квартире. — Ну и дети нынче, — ворчал он, закрывая жалюзи и, на всякий случай, перепроверяя оконные замки.

Что за странная девчонка. Что это была за игра? Она была воровкой? Проституткой? Может, она просто не принимает лекарства или что — то в этом роде? Как она вообще его нашла? Учитывая, как быстро она позвонила в дверь после его прихода, Ди Джей подумал, не последовала ли она за ним домой. Какого черта?

Выскользнув из одежды в постель, Ди Джей попытался осмыслить происходящее. Сегодня он и его родители пошли провести время с соседями, Уитли, с тех пор как он был ребенком. Эти две семьи были очень близки, и теперь, когда мама и папа вышли на пенсию и переехали обратно в этот район, они решили воссоединиться.

Это было нереально — увидеть старый район, дом, в котором вырос Диджей. Семья, которой Гаспары продали дом, с тех пор перепродала его, так что у них не было даже хлипкого предложения, чтобы постучать в дверь и заглянуть внутрь своего старого дома. Уитли по — прежнему жили там же, где и раньше, еще до рождения Диджея. Пожилые супруги постарались познакомить его родителей с семьей, жившей по другую сторону дома его детства, поскольку у них были общие интересы с его родителями.

Именно там он встретил ту девушку. Полосатый, как ему показалось, она сказала. Или Табита? Он был почти уверен, что она сказала что — то странное о своем имени, но он устал и был слишком удивлен, чтобы воспринять это. Как бы то ни было, она была скучающим подростком, который выглядел раздраженным вторжением в ее просмотр facebook, и, вероятно, сказала три слова Гаспарам и Уитли во время их краткого визита.

Потом они вернулись к Уитли, поужинали и выпили, и, наконец, он вернулся домой. Эта девушка не была заметной на его радаре, и если бы она пересекла его путь более случайно, он сомневался, что вообще узнал бы ее.

Так почему же она последовала за ним домой? Почему она сказала... это?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/1516/47381>